французскіх войскаў, але ж рэдактарскія запісы ўсё ж ткі кажуць пра нізкую папулярнасць газеты. Чытаючая публіка на то час была больш элітарнай і магла крытычна ўспрымаць занадта “бела-чорную” інфармацыю. У той жа час той пласт грамадства, які актыўна рабіў усё дзеля “збаўлення” свайго краю ў свеце надыходу відавочнай няўдачы для французаў у кампаніі 1812 г. мог ужо з меншым энтузіазмам падтрымліваць сваіх “збаўцаў”. Такім чынам, колу выдаўцоў “Часовай Мінскай газеты” магла пагражаць частковая ізаляцыя.

1. № 1, 18 ліпеня 1812 г. (тут і надалей спасылкі на нумары газеты даюцца па выданню: Часовая Мінская газета. Мн., выдавец Віктар Хурсік, 2008)
2. № 3, 26 ліпеня 1812 г.
3. № 9, 16 жніўня 1812 г.
4. № 12, 30 жніўня 1812 г.
5. № 13, 13 верасня 1812 г.
6. № 10, 19 жніўня 1812 г.
7. № 4, 26 ліпеня 1812 г.
8. № 17, 27 верасня 1812 г.
9. № 20, 8 лістапада 1812 г.
10. № 6, 5 жніўня 1812 г.
11. № 16, 23 верасня 1812 г.
12. № 18, 30 верасня 1812 г.
13. № 24, 22 кастрычніка 1812 г.
14. № 5, 2 жніўня 1812 г.
15. № 7, 9 жніўня 1812 г.
16. № 15, 20 верасня 1812 г.
17. № 8, 12 жніўня 1812 г.
18. № 19, 4 лістапада 1812 г.
19. № 21, 11 лістапада 1812 г.

С.Л. Вилейко

1812 ГОД: ПАРТИЗАНСКАЯ И НАРОДНАЯ ВОЙНА

В чём бы ни усматривать первичные причины войны 1812 года, как бы ни толковать её основной смысл на арене мировой истории, и как бы глубоко ни раскрывать её последствия, нбеизменной остаётся одна основная идея этого великого исторического события – героическая борьба русского народа за свою родину, за свою историческую самобытность.

Прежде чем характеризовать партизанские действия в 1812 году, необходимо определить, кого считать партизанами, а для этого выясним, кого считали партизанами сами участники войны. Перед самым началом войны подполковник Чуйкевич составил, по поручению Барклая де Толли, аналитическую записку с рекомендациями командованию. Он советовал «вести против Наполеона такую войну, к которой он ещё не привык… Уклонение от генеральных сражений, партизанская война, особенно в тылу операционной неприятельской линии, недопускания до фуражировки…суть меры для Наполеона новыя». Он рекомендовал «беспрестанно развлекать внимание неприятеля, посылая сильные партии иррегулярных войск беспокоить его денно и нощно», «иметь несколько летучих отрядов из лёгких войск по одной или по две тысячи человек… Дело их есть прерывать непрестанно неприятельскую операционную линию и действовать на флангах и в тылу неприятеля» [5, с. 187].

Эти рекомендации нашли применение в боевой практике 1812 года. Современники относили к партизанам мелкие «партии» и более крупные «летучие отряды». Анализ документов штаба Кутузова показал, что, во многих случаях, и те и другие именовались «партизаны, партии, отряды». В «Военном словаре»

Тучкова, мы можем найти такое определение: «Малая война – так называется война, производимая малыми отрядами и набегами в неприятельские земли; партия – отдельная часть войска, определенная для каких-либо особых военных предприятий; партизан- чиновник… которому поручаются партии, составленные из отборных легких войск. Должность его есть беспокоить набегами неприятельскую армию, снимать посты или отдельные пикеты, захватывать транспорты и прочее» [5, с. 187].

Современники никогда не называли отряды крестьян партизанскими. В источниках они обозначались иначе: «поселяне, вооруженные обитатели, вооруженные крестьяне, кордоны пограничные, ополчение, внутреннее охранное войско». Кроме того, задачи и способы боевых действий партизан и народных дружин различались. Отряды самообороны защищали свои деревни и города от грабежа и разорения, поэтому им следовало находиться в определенном месте, осуществляя патрулирование района. Партизаны же нападали на коммуникации противника, для чего нужно было постоянно маневрировать. И только на рубеже веков (XIX-XX), некоторые историки, пытаясь показать активную роль в войне крестьянства, отождествили понятия «партизанская» и «народная» война. В советское же время все крестьянские отряды были объявлены партизанскими, хотя отождествление понятий «народная» и «партизанская» не совсем правомерно.

Партизанская война – это активное воздействие армейских отрядов на коммуникации и тыл противника. Народная война – это участие в боевых действиях временных военных формирований из числа гражданского населения, плохо или совсем необученных и слабо вооруженных; они обороняли определенную территорию. В 1812 году эти два вида боевых действий велись не изолированно, а в тесной связи между собой. Поэтому представляется возможным говорить о сочетании партизанской и народной войны, что будет более соответствовать историческим фактам, и именно с этой позиции рассматривать события, происходившие в 1812 году на территории Беларуси и Смоленщины.

В Западном регионе Беларуси (Брестская обл., Гродненская обл. и часть Минской) условия похода для неприятеля чрезвычайно облегчались доброжелательным отношением польской шляхты. Наполеон, ещё готовясь к войне, весьма предусмотрительно заранее подготавливал среди поляков благоприятное для себя настроение: он возбуждал у них надежду на восстановление Польского королевства и приказал своему послу в Варшаве, аббату де Прадту, «довести поляков до восторга, но не до безумия» [2, с. 14]. Весьма понятно, до какой высокой степени напряжения такая политика могла поднять патриотические устремления у экспансивного польского народа.

Поляки устроили в Вильно Наполеону торжественную встречу, а 3 августа праздновали день его тезоименинства. Минск, с цветами и музыкой, встретил маршала Даву, который там от имени императора французов объявил, что «непобедимая армия Наполеона пришла для возврата полякам отечества».

Справедливости ради, надо отметить, что местными шляхтичами, сторонниками Наполеона, даже создавались вооруженные отряды для нападения на отступающие обозы 2-ой Западной армии Багратиона. Так, например, 28 июня, помещик Павел Рафинович отбил у россиян в селе Вишневка, близ Зельвы, более трехсот ружей. Подобным образом был захвачен обоз с мундирами для Сумского гусарского полка, в селе Зельвяны захвачено десять подвод медикаментов. В Кобринском повете был создан отряд конфедератов, который захватил в Дивине русский продовольственный магазин. Все трофеи свозились в Гродно на нужды новой администрации.

В Пинске произошло, чуть ли, не восстание: при приближении кавалерии Шварценберга был сформирован отряд с Фобианом Горничем и Твардовским, который захватил военную кассу, продовольственный магазин, 18 подвод обмундирования и 80 пленных! 11 июля все это было передано венгерским гусарам Шварценберга, в честь которых поветовый маршалок Скирмунт дал бал.

Местная шляхта шпионила в пользу Наполеона. В Гродно Жерому Бонапарту шляхтой был представлен подробный рапорт о противнике; в Новогрудке поветовый маршалок Рдултовский доложил генералу Рожнецкому все сведения о Багратионе; комиссар из Новогрудка Узловский, вывезенный русскими, убежал из-под конвоя и, достигнув Ошмян, рассказал французам всё, что видел у русских [6, с. 78].

Православные же крестьяне – белорусы, составлявшие основную массу населения Минской, Могилевской, Витебской губернии иначе относились к французскому владычеству, чем поляки. Для белорусов, владычество французов и торжество поляков являлось возвращением к столь ненавистному прошлому. Еще не так много лет прошло, как они свободно вздохнули, избавившись от польско-католического гнета, и теперь снова грозила им та же опасность. Вот почему, проходя по их губерниям, неприятель встречал лишь опустевшие деревни. Казалось, все сельское население вымерло, оно бежало от французов и поляков, вглубь дремучих и болотистых лесов.

В период отступления русской армии белорусское крестьянство очень часто оказывало помощь ей, выполняя роль разведчиков или проводников, так или иначе, участвуя в операциях арьергардных частей. Крестьяне деревни Симаковки, из поколения в поколение, передают рассказ об одном из таких случаев, происшедшем 28 июня (10 июля) в момент сражения при м.Мир. В конце прошлого столетия деревню Симаковку посетил историк В. Харкевич, где и записал рассказ 70-летнего старика Юстина Романейко о том, что тот слышал от деда.

«Казаки были под командой генерала Платова. Взяли они нашего мужичка Дениса, дали ему казачью лошадь и послали с несколькими казаками в Столбцы, где за Неманом было другое казачье войско, чтобы провел его через урочище Мхи. Потому он был здешний и дороги хорошо знал. Поляки пришли в деревню и стали снедать. Казаки сначала мало показывались, возились с ними перед деревней и стреляли. Потом силой навалились. Когда поляки обессилили, подошли и ударили те, которых привел Денис от Столбцов. Разбили, и побежали поляки на Жуковичи, Медзведку, а некоторые на Мир» [1, с. 70].

Вступить в открытую борьбу с полумиллионной, хорошо вооруженной армией было невозможно. Приходилось действовать, не обнаруживая себя перед большими отрядами противника. Когда по дорогам проходили отряды французских войск, их никто не тревожил. Но стоило только отдельным солдатам удалиться в сторону от движения колонны, и перед ними, как из-под земли, вырастали вооруженные вилами, топорами или просто дубинами крестьяне, и тогда расправа с врагами была коротка. И такие случаи были не редкостью.

Вот один из примеров такой расправы: «Два французских солдата корпуса Даву, во время движения на Могилев, около деревни Есьмон, отстали от колонны, сбились с пути, и попали на другую дорогу, где встретили их вышедшие из лесу два крестьянина. Сделав вид, что они желают помочь французам выйти на дорогу, крестьяне завели их вглубь леса и убили палками, а трупы закопали вблизи от дороги [4, с. 47–48].

Особенно широкие размеры приняла партизанская борьба крестьян с французами в Витебской губернии, на территории между русским корпусом гене-

рала Витгенштейна и неприятельскими корпусами Удино и Сен-Сира, в районе Полоцка. Имеются интересные предания о борьбе крестьян с французами в этом районе, опубликованные в журнале «Русский архив». Одно из них гласит, что «в деревне Михосинках крестьяне столкнули 15 человек французов с крутого берега в реку Волту». Другое предание довольно интересно своей подробностью: «В деревне Вороньках расположился было на ночлег сильный французский отряд человек в пятьдесят. Об этом дано было знать в другие деревни. Собрались самые смелые и сильные мужики, вооружившись чем попало. Французы для своего ночлега избрали сарай, развели у самых ворот огонь, составили ружья в козлы, поставили двух часовых и сами залегли на сено спать. Один из крестьян взялся было прислуживать французам, приносил им птицу, воду и высматривал положение французского отряда. Когда наступила ночь и французы захрапели, крестьяне бросились в сарай, расхватали ружья и напали на французов; лишь часовой сумел убить наповал одного крестьянина. Враги России были истреблены» [3]

Наиболее успешный характер действия крестьянских партизанских отрядов имели в тех случаях, когда над ними принимали команду солдаты и казаки расположенных поблизости русских войск. Так, в одном из сообщений из корпуса генерал-лейтенанта графа Витгенштейна, приводится следующий факт.

«Сентября 8-го числа французский генерал Ле-Гран с одним батальоном пехоты и эскадроном кавалерии рекогносцировал за аванпостами своими от реки Полоты до Двины. Подходя Полоцкого повета к деревне Жарцам, он хотел ее занять, но жители оной русские мужики, узнав о том, просили случившегося тут Донского казачьего полковника Платова 4 полку казака Грушина, принять над ними команду, чтобы они могли защититься от неприятеля. Казак охотно согласился на сию просьбу и по распоряжению его крестьяне, взяв ружья бросились в лес. Когда французы приблизились, то они встретили их из лесу ружейным огнем и тем принудили их, оставив покушение на деревню, бежать от оной далее. Храбрые русские мужики ту-ж минуту пустились за ними вслед и не переставили их тревожить доколе было можно. При сем случае они убили несколько человек неприятелей, а других ранили и с бывшим при них офицером» [3].

О борьбе крестьян деревни Жарцы есть документы, которые в общей совокупности рисуют довольно четкую картину. Деревня Жарцы в 22 двора расположена была в 16 километрах севернее Полоцка и находилась в промежутке между французским корпусом Удино и русским корпусом Витгенштейна. Все взрослое население деревни объединилось в отряд. Руководил отрядом крестьянин Максим Марков. Отряд часто выступал против французов при поддержке казаков полка Платова 4, находившегося при корпусе Витгенштейна. Своими смелыми нападениями партизаны часто вводили в заблуждение французов, которые думали, что имеют дело с казаками. Партизаны деревни Жарцы, как пишет исследователь, – «показали себя действительно незаурядными воинами. Они приняли участие в двух больших сражениях за город Полоцк. После окончания войны крестьяне-герои сами возбудили ходатайство о награждении их серебряной медалью, выбитой в память 1812 г.» [1, с. 63]. Но им в награде отказали. В это дело вмешался Барклай де Толли. В письме Барклая-де-Толли о партизанах деревни Жарцы сказано: «… в 1812 году, когда окрестные деревни заняты были неприятелем, они (крестьяне-партизаны) деревню свою защитили от нападения неприятеля и участвовали вместе с казаками в победах над неприятелем, а равно находились в сражении при взятии штурмом города Полоцка» [1, с. 63].

Таковы, далеко может быть не полные, данные о борьбе белорусского крестьянства против французских завоевателей и их пособников – польской шляхты.